

18+

ВИКТОРИЯ ЧУЙКОВА

ДЕТЕКТИВНЫЙ САЛОН

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Виктория Чуйкова

Детективный салон. Часть третья

«Издательские решения»

Чуйкова В.

Детективный салон. Часть третья / В. Чуйкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938235-1

Нонна — переводчица в крупном издательстве и дочь богатых родителей. Она влюблена. Но неожиданно ее оставляет жених, заявляя, что не достоин. Она ищет, как бы его вернуть, и оказывается в больнице — ее сбивает машина. Вернет ли Нонна жениха? Найдет ли виновника ДТП?

ISBN 978-5-44-938235-1

© Чуйкова В.
© Издательские решения

Содержание

Фиолетовый рассвет	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Детективный салон Часть третья

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2020

ISBN 978-5-4493-8235-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Фиолетовый рассвет

*Ты лишь коснись, только пальчиком тронь
Душу, что бьётся березовой веткой...**

Глава 1

Она открыла глаза и поежилась. В квартире было темно, холодно и неудобно. Укуталась, пытаюсь понять который час и не разглядев стрелок, перевела взгляд на окно. Серость. Глубоко вздохнув, попыталась уснуть. Не получалось, в голове толкались мысли. Приподнялась чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы увидеть мир за окном. Ноябрь. Тихо. А где-то там, вдалеке, за высотками, пробивался рассвет, и он был... фиолетовым! Не совершенно, конечно же, кое-где разбавлялся белизной, чуть припудренный желтым, разжиженный малиновым, но фиолетовый!

– Ничего себе! – прошептала она и, улеглась удобней, стала разглядывать небосвод.

Тот светлел на глазах и уже через минуту, в комнате было видно многое, и часы в том числе.

– Восемь тридцать! – воскликнула она: – Офигеть! Я думала семь. Проспала. – села. Тут же тряхнула головой: – Блин! Забыла, отпуск же.

Нонна, фигуристая, кареглазая шатенка, тридцати двух лет, с падающими водопадом локонами, с задорным смехом и постоянно грустными глазами. Вот уже неделю как она была в отпуске, считала себя брошенной и не знала, куда себя деть. Каждое утро она, просыпаясь, напоминала себе – спешить некуда и, поглазев в окно, выстраивала новый план по возвращению любимого. Планы ее были грандиозные, сводились к одному финалу и рушились не начавшись. Нонна не расстраивалась. Нонна была уверена – всему свое время!

– Да! – протянула она, потянулась и поплелась в ванную.

Начав чистить зубы, внимательно разглядывала себя, выискивая те недостатки, которые нашел в ней ее любимый, не найдя, набрала в рот воды и... увидела бритву.

– Да. – повторила она, тихо, решительно, но в тоже время с дрожью в голосе. – Да. – сказала еще раз, поставила стакан, бросила зубную щетку и взяв бритву, поводила по ней пальцем.

Нет, Нонна не хотела прощаться с жизнью. Она упорно искала способ, помочь своему избраннику совершить подвиг. Первым пришло в голову – на его глазах разбиться на машине. Она даже видела, как он, вытаскивает ее за минуту до взрыва, на руках несет в больницу и не отходит от нее все дни ее беспомощности. Ну как после такого не сыграть свадьбу? Не срелось. Напечатав ему короткое смс: «Без тебя моя жизнь пуста. Прощай!» увидела – смс не уходит, а на счету пусто. Пока искала банкомат, пока пополняла, в голове прокручивались варианты собственного плачевного исхода. Наутро пришло новое решение – выпить горсть снотворного. В этом сценарии непредвиденного не наблюдалось – глотать будет, как он позвонит в дверь. Дверь она нарочно не запрет, хотя у него и остались ключи, да и снотворное можно же заменить витаминами. Главное – подвиг! Он придет, все сразу поймет и... на руках отнесет. Затем будет метаться у двери палаты, ругая себя, что не уберег. А она, открыв глаза, скажет:

– Только ты мог так поступить! Спаси чужого тебе человека. Ты – герой! – разве не романтично? И кто после такого не женится? Прежде чем отправить заготовленное послание, набрала номер и услышала: «В не зоны...»

Три дня ждала, затем узнала – в командировке и принялась ожидать уже его возвращения. Так прошли пять дней отпуска. Не найдя чем себя развлечь, днями смотрела мелодрамы, заедая свое одиночество всем, что на глаз попадется.

Любимый. С Павлом они встретились случайно. У Ноны сломался каблук и она, чуть не грохнувшись на него. Правда до этого она его даже не заметила, как и не заприметила того, что проходит мимо скамьи. Поддержал, усадил рядом, оценил поломку, поболтали. Выяснилось, что живут в соседних домах. Затем обнаружилось – учились в параллельных классах. Оказалось – он ее еще со школы помнит, а она его в упор не замечала. Говорил Павел легко, без

капли обиды, с улыбкой, такой притягательной, что она глаз отвести не могла. Да и сам был мужественно-красивым. Волевой подбородок, современная стрижка, модная бородка. Слегка раскосые глаза, с длинными ресницами. Губы... На них ее взгляд задержался дольше. Она задумалась о поцелуе. Затем отругала себя и сосредоточилась на разговоре. Павел помог домой дойти, сам отнес туфли в починку. Так и завязалась дружба. Сначала раз в неделю в кафе посидеть или по парку прогуляться. Потом в кино похаживать стали. По-дружески решили объединить отпуска, а уж оттуда вернулись парой. Полгода счастья. Нонна таяла от его взгляда и влюблялась, влюблялась, влюблялась...

Его голос еле-еле лился ей в уши, а ее деньги частенько в его карман. Для Ноны это был пустяк, она верила в него, в его будущее. Печалило лишь то, что он иногда, вздыхая, шептал: «Ты – само совершенство! Я просто тебя не достоин!»

И вдруг, как гроза в декабре, Павел сказал:

– Нонушка! Я так больше не могу. Ну, кто ты, а кто я?

– Ты – самое лучшее, что есть у меня.

– Вот! Ты сама только что сказала, что я – вещь! А я не могу и не хочу быть для тебя подобием собачонки.

– Глупости! Я такого не говорила.

– Говорила! Но давай не будем спор устраивать. Просто... давай, ненадолго, разведемся. Всего на чуть-чуть.

– И что это «чуть-чуть» изменит? Я же люблю тебя!

– И я тебя люблю. Просто мне нечего тебе дать. А я, я хочу тебя баловать и одаривать.

– Павлуша.

– Помолчи, пожалуйста, и услышь меня. Вот приедут твои родители и попросят познакомиться нас. Отец же твой обязательно спросит кто я и что у меня за душой. Разве ты не понимаешь этого? У меня же ничего нет. Даже квартиру я делю с мамой и сестрой.

– У меня своя квартира. Да и не спросит отец. Я его знаю лучше.

– Спросит! Не достоин я тебя! Дай мне год.

– Год! Ты подумал обо мне?

– Милая! Это всего один год. И потом.

– Для тебя год, а для меня целых двенадцать месяцев.

Нонна прослезилась, но не стала его умолять, а ушла на кухню. Павел пошел за ней:

– Ноник! Ты представь, что я в армию уйду.

– Стара я такое представлять.

– Вот что ты говоришь?

– Это ты себя послушай.

– Я прошу, всего год. И потом, мы же соседи. Ходим одними дорожками.

Она молчала. Павел обнял ее, но Нонна словно застыла, смотря в одну точку, куда-то вдаль. Может именно в эту минуту у нее уже начал рождаться столь сумасшедший план, как решить все проблемы и недопонимания. Павел ушел, бросив:

– До свидания!

И на это она не ответила, лишь прижалась лбом к стеклу и смотрела, как он, высокий и статный, идет через бульвар, разъединяющий их дома. Сегодня она даже не помнила, встречались ли они после того разговора. Последние несколько недель ее голова была занята другим. Да и в отпуск отправилась спонтанно, чтобы все хорошо обдумать и вернуть прежнюю жизнь.

Бросив бритву, отправилась на кухню, наполнив огромную чашку кофе, до самых краев, уселась напротив окна и стала рассматривать его дом. Голые деревья открывали его полностью, не то, что летом. Люди спешили, ежившись от морозящего дождя. Нонна улыбнулась, как же хорошо в такую погоду сидеть дома. Нашупала рукой пульт и щелкнула телевизор. Диктор вещал новости, затем рассказывали про погоду.

– Да! – произнесла Нонна излюбленное в последние дни слово: – И в мире нет ничего интересного. Одна скука. Сплошная серость. Серость и... – сделала глоток и добавила шепотом: – фиолетовый восход. – Тут же ее брови соединились и она, расправив плечи, восторженно произнесла: – Фиолетовый рассвет серого дня! – минуту раздумывала и кивнула головой: – Да! В этом что-то есть. Фиолетовый рассвет серого дня. Начало хорошего романа.

Поспешила в комнату, открыла ноут, закрутила волосы в шутивную гульку, совершенно серьезным лицом сделала запись: «Фиолетовый рассвет серого дня» роман.

Дальше дело не пошло. Нонна не была писателем и даже не мечтала стать журналистом. Нонна была переводчиком и владела в совершенстве четырьмя языками. Она и читала редко, в основном детективы, считая романы легким чтивом. Но вот сегодня ей, вдруг, пришла в голову идея написать именно роман. А почему нет?! Никто же ей не говорил, что она этого не может. А сама она не пробовала.

– Да, почему нет?! Моя жизнь – это лучший сюжет для романа. Напишу, прославлюсь и ты, Павлуша, поймешь, кого оставил. – гордо вздернула подбородок, но тут же поднялась и заходила по комнате: – Вот что я несу! Он и так считает себя ниже, недостойным, а я тут со своей славой. Решила же – подвиг! Так чего сворачивать? – взгляд ее пробежал по кричащей строчке и она, вздохнув, уже шепча, поясняя себе: – Но ведь как прозаично. Нет! Я даже сказала бы – поэтично звучит. Подвиг никуда не денется. И роман можно написать. Одно другому не мешает. Тем более что поступок Павла предначертан, обдуман до мелочей и ждет его появления. Так что, Ноночка, берись-ка ты за дело.

Решительно пошла в кухню, сделала вторую чашку кофе, нарезала бутербродов и с подносом вернулась к ноутбуку. Смотря на белый лист, сделала глоток, прищурила глаза. Через минуту она почесала виски, бурча:

– Не все так просто, как кажется. Может, конечно, и ничего сложного, но не для меня. Это не должно быть заурядным. Это должно быть нечто новое. Чтобы выстрелило неожиданно и в десяточку! Так что, спешить не будем, а все хорошенько обдумаем.

Укусив бутерброд, прищурила глаза и, улыбаясь, стала вспоминать их с Павлом связь. Все было так мило, так трогательно. Она, умилившись, взяла телефон, набрала его номер, собираясь поделиться воспоминаниями. Пошел гудок, но тут же монотонный голос сообщил, что в данный момент абонент не абонент. Опечалилась. А тут еще по телеку говорили о чем-то трагическом. Выключила. Бросила взгляд за окно. Серость дня морозила. Доела бутерброд, запила холодным кофе и ей так захотелось тепла, что она сразу же направилась в ванную, открыла воду, налив в нее пену. Бритва валялась рядом с зубной щеткой. Поставив щетку в стаканчик, взяв в руки бритву, не о чем конкретно не думая, направилась в комнату за книгой и телефоном. Взгляд невольно скользил по окнам. И тут она, среди деревьев, разглядела Павла. Он шел рядом с женщиной. Возраста ее, Нора, естественно, разглядеть не могла, как собственно и лица мужчины. Но! Походка, гордо вздернутый подбородок и взгляд вперед, не могли оставить сомнения, что это был не он. Ее Павел никогда не смотрел под ноги, никогда не тупил взгляд. Он нес себя миру. И сейчас, там, в другом конце бульвара, мужчина шел так же горделиво, чеканя каждый шаг.

Нонна принялась ему звонить. В ответ все тот же нудный голос повторял на разных языках, что связи с ним нет, но она упорно повторяла вызов. Мужчина удалялся, а она, припав к стеклу, повторяла и повторяла вызов. Вот они уже из виду пропали, а она все не могла успокоиться. Она даже не хотела думать, что это был не он, что ошиблась, просто из-за того, что соскучилась за ним. Разрыдалась. Уселась на пол и ревела белугой, сильнее сжимая бритву в руках.

В дверь позвонили, затем постучали. Нона, сначала, не расслышала звонка. Она все еще была белугой. Но вот звонок повторился вместе со стуком и она, тут же решив, что это Павел,

понеслась к двери, предполагая – он прочувствовал, как ей плохо, решил вернуться. Она даже не глянула на себя в зеркало, да и вообще забыла, что была не одета. Открыла дверь и...

– Блин! – бросил незнакомый мужчина и отвернул голову. – Вы бы оделись, девушка, прежде чем дверь открывать.

Нонна всхлипнула и вздрогнула. Глядя на него, через пелену слез, провела рукой по своему телу и поняла – стоит в одном белье. Протянула руку и прикрылась попавшимся палантинком. Дрожа и всхлипывая, не в силах даже спросить, что ему надо, терла второй рукой лицо, не ощущая, что царапает его бритвой, которая все еще в ее руках.

– Простите! – произнес незнакомец и уставился на нее. Всего несколько секунд и он добавил: – У вас что-то случилось? Я ваш новый сосед. Днями въехал. – кивнул на дверь рядом. – Замок заклинило, решил узнать, нет ли у вас инструмента или может, разрешите перебраться через балкон? Но вижу, вам нужна помощь. – он осторожно разжал ее кулак и вытащил бритву. – Перекись есть? – Нонна не понимая уставилась на него: – Вы поцарапали лицо. Нужно обработать. Нонна молчала. Икнула, схватила воздух ртом и закашлялась.

– Понятно. Без неотложки не обойтись! Где у вас аптечка? – он уже был в ее квартире и вел за собой, не отпуская руки. – О! Да тут потоп! – наступив в лужу, вытекающую из ванной, сменил планы, перекрыл воду. Нонна все еще не могла ничего понять, настолько все быстро сменилось – Павел, ее к нему недозвон, незнакомец, которого она толком и не разглядела. И только мокрые ноги заставили ее ойкнуть. – Воду бы надо собрать, а то соседи снизу нагрянут. – проговорил мужчина и усадил ее в кресло, накинув на нее плед.

– А вы кто? – наконец смогла проговорить Нонна.

– Я ваш сосед! – медленно и доходчиво повторил он: – Павел. У меня замок заклинило.

– Павел... – повторила Нонна и заревела.

– Нет, ну это уже катастрофа! Милая соседка! Простите, но у вас тут и так мокро, а вы еще ревете. Да, я Павел, что в этом страшного?

– Имя... – всхлипывая, пыталась сказать Нонна.

– Вот, выпейте воды и скажите, где у вас тряпка. Я помогу собрать воду и вызову МЧС.

– Не надо! – выпив воды, она замотала головой: – Не надо МЧС.

– И почему же? Я домой хочу.

– Так идите! Я тут сама справлюсь.

– Хотел бы, да дверь открыть не могу. Справится она! Аптечка где? Лицо поцарапано, надо обработать. Ну и одеться. – говоря, он осматривался. Заглянул в шкаф, прошелся к балкону и, взяв тряпку и ведро, скрылся в ванной.

Нонна потихоньку успокоилась и на пальчиках пошла к ванной, укутавшись в плед. Сосед боролся с потопом. Побежала в спальню, надела платье и увидела себя в зеркале. Вид был ужасающий.

– Да! – прошептала она: – Вор бы увидев тебя, Нонка, наверняка бы смылся. А тут сосед! Вот что он подумает. – практически успокоившись, намочив спонжик перекисью, промокнула небольшие ранки и приведя голову в порядок, вышла.

Сосед как раз покинул ванную:

– Ну вот, всемирного потопа не состоялось.

– Спасибо! Может чаю?

– Неплохо бы. Только можно мне посетить Ваш балкон?

– Идите. Вы там были. – кивнула Нонна, сделала шаг к кухне и оглянувшись, добавила: – Я – Нонна. Приятно познакомиться. И простите за эту встречу.

– Бывает. – улыбнулся мужчина. Проществовал с ведром и тряпкой на балкон.

Нонна быстро накрыла стол. Поглядывая на балконную дверь, думала: «Это же надо, тетка! Это знак. Все свершится». Сосед открыл балконное окно, свесился наполовину. Затем задрал голову вверх, почесал затылок, закрыл окно и вернулся:

– Все-таки самому не справиться. Да и окна у меня закрыты. Не разбивать же.

– Ничего не надо бить! – заявила Нонна: – И спасатели не нужны. Ну, если вы не успели сменить замки. – протянула руку, звякнула ключами: – Соседка оставляла, уезжая на дачу. Как-то прижились. Я даже не знала, что она съехала.

– А она не съезжала. Она моя тетка. Так получилось, что мне тут предложили работу, а Елена сестра моей матери, вот они и решили объединиться в нашем доме, уступив мне квартиру. Замки не менял.

– Как здорово! Тогда держите, они Ваши.

– Спасибо! Я попробую открыть и верну их вам.

– Зачем?

– На всякий случай. Если моя тетушка вам доверяла, то почему бы мне не последовать ей. Нонна, могу узнать, что у вас случилось.

– Ничего! Пустяк! – поспешила она улыбнуться в ответ на его взгляд. – Не стоит на это обращать внимание. У женщин бывает.

– Раз так, то может нам перейти на ТЫ? Как бы, ключи нас сблизили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.